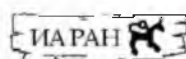

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА
ИНТЕРПРЕТАЦИЮ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА**

**Тезисы докладов
Всероссийской научной конференции**

Москва 2016

УДК 902/903
ББК 63.4
Р17

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор: д. и. н. *Д. С. Коробов*
Составитель: к. и. н. *Т. Ю. Шведчикова*
Рецензенты: д. и. н. *М. В. Добровольская*,
д. и. н. *Ш. Н. Амиров*

Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника.
Р17 Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Д.С. Коробов – М.: Институт археологии РАН, 2016. – с. 84

ISBN 978-5-94375-202-5

Настоящее издание представляет собой сборник тезисов докладов, подготовленных к Всероссийской научной конференции «**Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника**» (Москва, 23–24 ноября 2016 г.). Основное внимание конференции уделяется истории идей в археологической науке – эволюции взглядов как на ключевые археологические проблемы, так и на частные аспекты развития археологических культур, периодизаций, памятников, категорий находок. Сборник предназначен для археологов, историков, этнографов и для всех, кто интересуется актуальными проблемами развития археологической мысли.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-202-5

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2016
- © Авторы докладов (фамилии выделены в содержании), 2016

ЭТАЛОННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ СИБИРИ КОНЦА XVI–XVII ВЕКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня изучение культуры русских на территории Сибири выделилось в отдельное научное направление, которое на протяжении последних нескольких десятилетий достаточно успешно развивается, что можно хорошо проиллюстрировать на материалах, полученных при раскопках городов и острогов. Первоначально, когда такие исследования только начинались подобные материалы часто рассматривались единым массивом без учета целого ряда особенностей: хронологических, территориальных, типа поселения, социальной принадлежности его жителей. Впрочем, и сейчас в ряде случаев находки и выявленные объекты датируются осторожно в пределах обширных границ, например, XVII–XVIII вв., поскольку исследователи опираются на такие указатели как время основания поселения согласно письменным источникам, что не всегда может отражать реальные сроки формирования культурного слоя, а для памятников, находящихся в черте современной городской застройки, не всегда можно выявить точно места первоначального освоения.

В настоящее время для археологии Сибири в области изучения русских памятников достаточно актуальным является построение типологических рядов, характеризующих отдельные периоды. Это обусловлено с одной стороны возросшим объемом накопленных материалов, а с другой – тем, что одним из ведущих методов «кабинетных» исследований в археологии продолжает оставаться сравнительно-типологический метод. Суть этого метода заключается, в том, что вещи одного типа, т. е. одного и того же назначения, однородные по виду, но отличающиеся в деталях, размещаются в типологические эволюционные ряды, сопоставление которых дает возможность выявить группы предметов, характерных для определенной эпохи. Одним из таких периодов является время, начальной колонизации Сибири, которая охватывает сроки от конца XVI в. (поход дружины Ермака) до рубежа XVII в. и XVIII в. (или будет более точным сказать – начала XVIII в.), когда происходили существенные изменения в разных сторонах жизни русских переселенцев, под влиянием реформ Петра I., что, насколько можно судить, находит отражение и в археологических источниках.

Основой для выделения материалов, характеризующих этот период, являются археологические исследования русских памятников, где выделяются, условно говоря, эталонные коллекции. В связи с этим можно, например, привести слова Г.П. Визгалова, который в своей работе посвященной исследованию Мангазеи, считает, что археологическая коллекция, полученная в результате исследований заполярного города, может в определенной степени служить эталоном для русских памятников XVII в. Этот вывод следует расширить, и, взяв за основу такие признаки как четкие временные и географические привязки выделить некоторые исследованные археологические памятники за Уралом, которые можно условно отнести к разряду эталонных.

Хронологически наиболее ранними могут считаться работы, проведенные в 1945 г. А.П. Окладниковым с целью изучения стоянок русских полярных мореходов на о. Фаддея и на берегу залива Симса. У восточного побережья полуострова Таймыр в 1940 г. группа моряков-гидрографов обнаружили остатки двух русских стоянок на северном о. Фаддея и на берегу залива Симса. В 1945 г. на памятниках работала археологическая экспедиция, которую возглавлял А.П. Окладников. В результате этих работ была получена представительная коллекция вещей XVII в., исследована одна жилая постройка. По мнению А. П. Окладникова, исследованные стоянки принадлежали одному отряду русских путешественников, прибывших около 1617 г. к берегам Таймыра со стороны Мангазеи (Окладников, 1948, с. 33–34). Соответственно полученная археологическая коллекция характеризует, прежде всего, культуру и быт промыслового отряда.

В 1946 г. В.Н. Чернецов обследовал уже упомянутый заполярный город Мангазея. Этот памятник занимает особое место в археологии Западной Сибири, во многом это обусловлено превосходной сохранностью археологического материала в мерзлотном слое, ко-

торый датируется узким временным промежутком 1601–1671 гг. – временем существования города. В 1968–1973 гг. в течение четырех полевых сезонов экспедиция под руководством М.И. Белова произвела широкомасштабные раскопки Мангазеи. Некоторые результаты изучения Мангазеи были опубликованы в ряде отдельных статей и более полно в монографии М.И. Белова, О.В. Овсянникова, В.Ф. Старкова, изданной в двух частях (Белов и др., 1981). В 1999–2001 гг. были под руководством Г. П. Визгалова произведены исследования, в ходе которых установлено наличие в старых раскопах неизученного культурного слоя. С 2001 г. и до настоящего времени на территории городища ведутся стационарные раскопки. В 2008 г. вышла в свет монография Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, в которой авторы в значительной степени дополнили и пересмотрели выводы, сделанные их предшественниками (Визгалов, Пархимович, 2008). В результате этих работ были получены и введены в научный оборот значительные по объему коллекции характеризующие культуры и быт служилого и посадского населения заполярного города.

В 1959 г. первые исследования на территории Лозьвинского городка произведены М.Ф. Косаревым и в 1967 г. В.А. Обориным. Этот памятник находится в Свердловской области в устье р. Ивдель. Уникальность городка заключается в том, что основан он был в 1588 г. и активно существовал всего лишь около одного десятилетия. В 1598 г. гарнизон городка был переведен на р. Туру для строительства нового населенного пункта – Верхотурья. В 1981–1984 гг. С.Г. Пархимовичем производились планомерные раскопки, в ходе которых изучены оборонительные сооружения и остатки жилищ, собран значительный вещественный материал. (Пархимович, 1986, с. 139–140). В данном случае собранная коллекция, насколько можно судить характеризует культуру и быт служилого населения оборонительного пункта.

На территории Приамурья эталонным памятником можно считать Албазинский острог. В 1974–1976 гг. раскопки на памятники вел В.В. Сухих, позднее в 1989–1992 и 1997 гг. археологические исследования возглавил А.Р. Артемьев. В настоящее время работы по исследованию острога продолжаются в рамках проекта «Албазинская экспедиция». Особенностью памятника является то, что он был основан в 1665–1666 гг. беглыми казаками и находясь в области столкновения русско-китайских интересов, крепости пришлось выдержать несколько осад со стороны иноземцев. По Нерчинскому договору она была упразднена в 1689 г. Соответственно, собранная коллекция характеризует жизнь оборонительного пункта, а так же содержит в себе следы военных действий. Например, в ходе археологических раскопок была найдена братская могила защитников острога, устроенная в одной из полуземлянок (Артемьев, 2000, с. 102–114).

В 1986 г. были проведены первые раскопки в исторической части г. Тобольска П.А.Беляевым на участке Земляного вала города 1688 г. С конца XX в. начинаются широкие работы по исследованию культурного слоя г. Тобольска силами сотрудников Тобольского музея-заповедника (А.А. Адамов, И.В. Балюнов, П.Г. Данилов, Л.Н. Сладкова). Во время этих работ был выявлен культурный слой конца XVI–XVII вв. и получены представительные коллекции находок этого времени (Адамов и др., 2008, с. 26).

Современный город включает в себя ряд археологических памятников и, по сути дела, является многослойным, по этой причине выделение напластований и объектов указанного периода требует дополнительных обоснований. Тобольский острог возник в 1587 г. на территории современного Софийского двора, позднее, в 1594 г., он был перестроен в более крупную деревянную крепость. И в начале XVII в. по соседству появляется отдельный воеводский двор, а на месте первого острога в 1621 г. возникает архиерейское подворье. Очевидно, что с дальнейшим ростом города производственная и хозяйственная деятельность его жителей перемещается в посадские кварталы, а в конце XVII в. начинается строительство каменного кремля, что дополнительно закрепляет особый статус архиерейского подворья и воеводского двора. Все эти факторы обуславливают выделение в стратиграфии культурного слоя, который надежно датируется концом XVI–XVII вв. Нижней границей образования этих отложений следует признать 1587 г. – время основания первого Тобольского острога. Верхней хронологической границей является рубеж XVII в. и XVIII в. – время, когда начинается широкое каменное строительство на

территории Тобольского кремля, что находит отражение в составе культурных напластований (для слоя конца XVI–XVII вв. характерно практически полное отсутствие следов каменного строительства) (Балюнов, 2014, с. 4).

Ценность эталонной коллекции Тобольска в значительной степени обусловлена его особым статусом. В XVII в. город является военно-административной и духовной столицей обширной территории за Уралом, играет важную роль в экономическом развитии края: становится центром значительного сельскохозяйственного региона, где действовали крупный пушной, хлебный, рыбный рынки, развивались различные промыслы и ремесла. В рамках указанного периода Тобольск является единственным памятником, где были обнаружены при раскопках православные кладбища и остатки каменных построек.

В завершении следует отметить, что памятники, материалы которых нами отнесены к эталонным, имеют заметные отличия и в существовавшем статусе и в местах расположения. Так, например, если Тобольск и Мангазея являлись городами – уездными центрами, то Лозьвинский городок и Албазинский острог существовали, прежде всего, как временные военные форпосты. Мангазея являлась заполярным городом, и, следовательно, такие стороны жизни его населения, как хозяйственная деятельность и домостроительство должна была иметь (и имела) существенные отличия от большинства русских поселений в Сибири. В целом, следует признать, что работы по обобщению археологического материала конца XVI – XVII вв. еще только начались и в настоящее время выделение эталонных комплексов на основе хорошо датированных материалов позволит в последующем осмыслить находки из культурных слоев других памятников, уточнить датировки, и выявить некоторые локальные особенности (как во времени, так и в пространстве) жизни русского населения на территории, расположенной за Уралом.

Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г., 2008. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск: ИАЭ СО РАН. 114 с.

Артемьев А.Р., 1999. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ДВО РАН. 336 с.

Балюнов И.В., 2014. Материальная культура населения города Тобольска конца XVI–XVII вв. по данным археологических исследований: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тобольск. 23 с.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф., 1981. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука. 147 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., 2008. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Изд-во «Маггелан». 296 с.

Окладников А.П., 1948. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.: «Главсевморпути». 160 с.

Пархимович С.Г., 1986. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI–XVII вв.) // Проблемы урало-сибирской археологии / отв. ред. В.Т. Ковалева. Свердловск: УрГУ. С. 138–143.